

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ

УДК 316.4

ЗАДАЧИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ РОСТА НАПРЯЖЕННОСТИ В ЮЖНЫХ ОКРУГАХ

Матишов Геннадий Григорьевич

Академик Российской академии наук,
доктор географических наук,
профессор Южного научного центра РАН,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: ssc-ras@ssc-ras.ru

TASKS FOR NATIONAL POLICY IN TERMS OF GROWTH OF TENSION IN SOUTHERN DISTRICTS

Gennady G. Matishov

Academician of the Russian Academy of
Sciences, Doctor of Geographical Sciences,
Professor of Southern Scientific Center RAS,
Rostov-on-Don,
e-mail: ssc-ras@ssc-ras.ru

Статья посвящена изучению задач национальной политики в условиях роста напряженности в южных округах России. Показано, что Северный Кавказ по-прежнему остается наиболее сложным и конфликтогенным регионом России. Отмечается необходимость анализа сценариев возможного развития событий на юге, моделирования возможных рисков, подготовки комплекса ответствующих стратегических решений.

The article is devoted to the study of national policy objectives in terms of growth of tension in southern districts of Russia. It is shown that the North Caucasus remains the most complex and conflictogenic region of Russia. The necessity of the analysis of possible event scenarios in the South of Russia, modeling of possible risks and preparing a set of appropriate strategic decisions is noticed.

Ключевые слова: национальная политика, напряженность, Юг России, конфликты, анализ.

Keywords: national policy, tension, South of Russia, conflicts, analysis.

Юг России в силу своего географического положения занимает особое место в системе национальной безопасности. От состояния дел в

южных регионах во многом зависят неприкосновенность наших рубежей и территориальная целостность страны. Северный Кавказ по-прежнему остается наиболее сложным и конфликтогенным регионом России. Создание СКФО в 2010 г., все многочисленные программы развития, модернизации Северного Кавказа, миллиардные дотации из федерального бюджета не дали ожидаемых результатов. Кластеры развития заглохли, крупные иностранные инвестиции в республики не пришли. Коррупция, клановость, активность бандподполья, этнические конфликты, конкуренция глав регионов стали хроническими язвами российского Северного Кавказа.

При создании Южного научного центра РАН (ЮНЦ) перед академической наукой ставилась цель совместно с властью проанализировать сценарии возможного развития событий на юге, смоделировать возможные риски, подготовить комплекс стратегических решений. Немалый вклад в развитие академической науки на юге внес первый полпред президента России в Южном федеральном округе В.Г. Казанцев. Во многом благодаря его поддержке в 2002 г. был создан Южный научный центр РАН, и мы изначально взяли курс на партнерское сотрудничество с органами власти различного уровня. Это сотрудничество активизировалось с осени 2004 г., после трагических событий в Беслане. Тогда всем стало очевидно, что без серьезных научных исследований и прогнозов невозможно изменить жизнь в южном макрорегионе. Мы нашли поддержку этого научного вектора как в Президиуме РАН, так и со стороны тогдашнего полномочного представителя президента России в Южном федеральном округе Д.Н. Козака.

Специалистами ЮНЦ была решена задача системного и управленческого анализа ключевых проблем, угроз и рисков на Юге России и сопредельных территориях. Была создана серия Атласов социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. В марте 2016 г. направлена в печать рукопись моей новой книги «Опасные тенденции и риски на южном фланге России».

На Юге России силовые методы борьбы с экстремизмом и терроризмом принесли бесспорные результаты. Регион был основательно «зачищен» перед Олимпиадой-2014, подорвана боеспособность организованного бандподполья. На некоторых территориях режим контртеррористической операции (КТО) сохраняется многие месяцы, при этом деятельность силовиков становится более профессиональной и эффективной. Однако круг задач, которые можно решить военно-силовым методом, ограничен. Негативные политические процессы могут быть законсервированы, но сами проблемы не будут решены.

Это наше предупреждение, сделанное более десяти лет назад, мы вынуждены повторить сегодня, когда в регионе вновь звучат утверждения, что на Кавказе воцарился мир, межнациональных конфликтов больше нет, а нерешенные проблемы имеют в основном внешнее происхождение. На Первом межрегиональном форуме Общероссийского народного фронта в г. Ставрополе в январе 2016 г. одним из ведущих региональных активистов было заявлено: «Мы все понимаем, что сегодня мы можем с гордостью сказать, что сегодня Юг России – это территория мира и спокойствия» [1].

Отношение к кавказским проблемам по-прежнему оставалось реактивным: происходит крупное ЧП – создаются комиссии, штабы и др. Проходило время, ситуация вокруг отдельных ЧП успокаивалась, и работа явно шла по инерции.

С 2008 г. на Северном Кавказе началась эскалация насилия. К концу 2009 г. ситуация фактически была на грани гражданской войны. Именно в этих условиях в начале 2010 г. был образован Северо-Кавказский федеральный округ. Главной задачей при его создании ставилась экономическая реконструкция региона. Упор был сделан на мирное, экономическое решение всего комплекса проблем. Теоретически это выглядело убедительно. Но при этом не учитывалось, что многие из проблем имеют неэкономическую природу. Деструктивные силы на Кавказе отреагировали на планы властей усилением экстремистской и террористической активности. Уже было невозможно говорить о действиях отдельных боевиков или бандгрупп: речь шла о скоординированных действиях бандподполья.

Сразу после создания Северо-Кавказского федерального округа ЮНЦ обратился к упреждающему выявлению и анализу угроз и рисков для реализации утвержденной правительством России Стратегии развития СКФО. Этому был посвящен пятый том атласа, вышедший в 2011 г. [2]. Во многом благодаря нашему участию в работе комиссий, готовивших стратегию, в нее был включен важный раздел о национальных отношениях и исторической памяти как факторах, осложняющих реализацию экономических проектов.

В пятом томе атласа доказано, что ставка на туризм как важнейший фактор экономического развития не оправдана, так как его развитие предполагает высокий уровень стабильности и безопасности. Этот наш прогноз подтвердился. За прошедшие годы не удалось существенно продвинуться в развитии туристического комплекса даже на Ставрополье – наиболее спокойном регионе.

Послеолимпийский период ознаменовался существенной эскалацией напряженности в Азово-Черноморско-Каспийском регионе в связи с активизацией бандподполья в Дагестане, а также с украинским кризисом, а позднее с событиями в Сирии и вокруг нее. Россия оказалась на южном фланге в принципиально новой социально-политической ситуации, многие признаки которой были выявлены нами в предшествующих исследованиях.

Украинский фактор – важный элемент культурной политики на Дону, Кубани и Ставрополье. Большинство жителей региона, имеющих украинские корни, главным образом малороссы, глубоко интегрированы в жизнь России и не забывают о своих культурных корнях.

Украинские национально-культурные объединения активно и беспрепятственно действовали на юге весь постсоветский период. На Дону открывались классы с изучением украинского языка, публиковались результаты научных исследований об украинских корнях местного населения. Все это можно было бы считать нормальным, если бы на Украине тем временем не разворачивались прямо противоположные процессы: сокращение сферы использования русского языка, тотальная украинизация как дерусификация. Мы обратили внимание на тот странный факт, что на Юге России в постсоветский период возведено немало памятников запорожскому казачеству, голодомору, деятелям украинского национального движения. Эти факторы могут быть задействованы деструктивными элементами для раскачивания ситуации.

В то время как почти полтора десятилетия нынешнего столетия между Россией и Турцией складывались взаимовыгодные отношения, и Турция рассматривалась российским руководством не просто как важный торговый партнер, но и как стратегический союзник, мы показали, что геополитические интересы России и Турции в Азово-Каспийско-Черноморском регионе не совпадают, а нередко приходят в противоречие.

Турция несколько веков конкурирует с Россией за влияние в кавказско-причерноморском регионе. Лидеры и идеологи этой страны ставят амбициозные цели по созданию его новой конфигурации. Турция попыталась создать так называемое тюркское пространство на постсоветских территориях и юге Отечества. Мы выявили «болевые точки», которые может использовать турецкая элита в своей деятельности: пограничные проблемы между тюркскими и нетюркскими народами на Северном Кавказе, отсутствие единой ногайской государственности, а после присоединения Крыма – крымско-татарский фактор.

Широко использовалась и используется Анкарой «адыгская проблема». В период подготовки сочинской Олимпиады наибольшую

враждебную активность по отношению к ней проявили зарубежные адыгские организации именно в Турции. Но главное – Турция в течение всего постсоветского времени реально выступала привлекательным образцом для тюркских народов Кавказа (кумыков, балкарцев, карачаевцев, ногайцев, азербайджанцев) и других частей России.

Крым – регион, который Турция никогда не переставала считать зоной своих особых интересов и на основании того, что полуостров на протяжении нескольких столетий входил в состав Османской империи, и на основании того, что здесь живет много дружественных туркам крымских татар. Во все критические моменты истории Турция пыталась разыграть крымскую карту. Так было и во Вторую мировую войну, и после распада Советского Союза.

Анкара последние годы создавала себе базу в крымском политическом классе. Лидеры меджлиса были и остаются желанными гостями в Турции. Совсем недавно, в августе 2015 г., в Анкаре прошел второй Всемирный конгресс крымских татар, основными вдохновителями которого были Мустафа Джемилев и Рефат Чубаров. Следует отметить, что большинство мечетей и татарских школ Крыма построено на турецкие деньги.

Резко усилилась разведывательная и диверсионная деятельность спецслужб Украины и США в Крыму, на прилегающей территории Таврии со стороны перешейков, в акватории Черного моря. В Крыму только в 2015 г. произошло несколько диверсий на железной дороге на участке Симферополь – Бахчисарай – Севастополь, были обнаружены и изъяты из схронов сотни единиц стрелкового оружия, десятки самодельных взрывных устройств (СВУ), другие боеприпасы. Как и на востоке Северного Кавказа, отмечены самоподрывы террористов в Керчи и в окрестностях Симферополя. Ведется активная работа с крымско-татарской молодежью по вовлечению ее в антироссийскую диверсионную деятельность.

Экономический кризис в России, активная фаза которого берет свое начало в конце 2014 г., для большинства республик Северного Кавказа имел негативные последствия. Этот регион и в докризисный период имел самый низкий уровень экономического и социального развития, тенденциями последнего времени стали снижение доходов населения в бюджетном секторе, рост доли неформальной экономики в регионе до 80 % и выше. Около половины доходов домохозяйств на Северном Кавказе формируются бюджетом – пенсии, пособия по инвалидности, материнский капитал, сельскохозяйственные кредиты. Снижение социальной поддержки населения, которое происходит на про-

тяжении последнего года, ведет к падению его лояльности по отношению к власти.

Жизнь практически во всех республиках Северного Кавказа сегодня далека от спокойствия. Только в 2015 г. было уничтожено порядка 200 активных членов вооруженного подполья. Сейчас самым взрывоопасным регионом в нашей стране является Южный Дагестан – одна из немногих заметных территорий в РФ, где проживают сунниты и шииты. Так же важно, что подавление салафитских общин в северных и центральных районах Дагестана сконцентрировало радикально настроенных ее членов на юге республики.

Социально-экономическая и гуманитарная напряженность в республиках Северного Кавказа побудила десятки тысяч граждан расселяться в соседние субъекты Федерации. Во многих районах Ставрополья, Ростовской, Волгоградской, Астраханской областей, Калмыкии ряд населенных пунктов оказались полностью заселены чеченцами и дагестанцами. Русскоязычное население или вытеснено, или попало в зону влияния кавказской культуры и религии.

Напряженность, характерная для Северного Кавказа, особо ошущима в Ставропольском крае. Начиная с 2012 г. здесь происходят нападения и обстрелы, ситуация изменилась в 2014 г., но при этом и сейчас оружие остается инструментом решения споров различного характера, да и общая криминальная ситуация в регионе в 2015 г. оптимизма не вселяет. Калмыкия никогда прежде не фигурировала как место криминально-террористической активности, но за последний год здесь зафиксировано два проявления такого характера (обезвреживание СВУ на входе в энергетическую компанию, крупная спецоперация).

На территории Чеченской Республики 16 апреля 2003 г. был отменен режим КТО, введенный в сентябре 1999 г. Но тем не менее и сегодня режим КТО – на сей раз локальных – периодически объявляется в различных районах Чеченской Республики [3–5].

Нельзя не заметить, что за последние десять лет был создан особый статус Чечни в Российской Федерации. Глава республики сосредоточил в своих руках исключительные полномочия. В начале 2016 г. Кремль согласился передать из «Роснефти» на контроль лидера Чечни нефтедобычу в республике. Сегодня при любом социально-политическом раскладе Р. Кадыров – это лидер не только Чечни, но и Северного Кавказа. Глава Чечни давно и успешно выполняет роль посредника в общении с исламским миром. Он регулярно задействует свои контакты в интересах нашей страны.

Посткрымское ликование, если всмотреться, уже сходит на нет, но его технично конвертируют в озлобленность. Влияет на умонастроения населения темень на улицах, набережных, в парках и т.д. При существующей сухопутной блокаде, перебоях на Керченской переправе срок в три-четыре года для строительства керченского моста может оказаться критическим для социально-политической и экономической ситуации в Крыму.

Изучение социально-политической обстановки в ходе экспедиций показывает, что общий настрой большинства населения Крыма остается пророссийским. Однако у отдельных категорий граждан просматриваются элементы разочарования, обусловленные завышенным уровнем ожидания благ от воссоединения с Россией. С учетом того, что референдум 16.03.2014 г. о статусе Крыма проигнорировали почти 17 % населения, можно предположить, что базу социального протеста могут составить сотни тысяч граждан.

Опросы фиксируют падение доверия ко всем институтам власти, кроме президента. Кризис в экономике углубляется. Складываются многие предпосылки для обострения социально-политической ситуации. За первые два месяца 2016 г. по всем регионам юга прокатилась очередная волна протестных акций. Большой общественный резонанс получила забастовка дальнобойщиков.

Требуются безотлагательные и эффективные решения неотложных народно-хозяйственных проблем. Эта задача равносильна национальной идее. «Великие» олимпийские стройки могут подождать. Впереди предстоит серьезным образом неотложно заняться индустриализацией всей экономической сферы, модернизацией оборонной промышленности, укреплением южных сухопутных и морских рубежей по всему периметру. Резкий подъем общественного хозяйства обеспечит занятость молодежи, безработного населения с учетом особенностей российского менталитета.

Литература

1. Владимир Путин принимает участие в форуме ОНФ в Ставрополе [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_65hcaeOAFI (дата обращения: 12.07.2016).

2. Матишов Г.Г., Батиев Л.В., Пащенко И.В., Романов И.В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. V. Ростов н/Д., 2011. 160 с.

References

1. Vladimir Putin priniimaet uchastie v forumе ONF v Stavropole [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_65hcaeOAFI (data obrashcheniya: 12.07.2016).

2. Matishov G.G., Batiev L.V., Pashchenko I.V., Romanov I.V. Atlas sotsialno-politicheskikh problem, ugroz i riskov Yuga Rossii. T. V. Rostov n/D., 2011. 160 p.

3. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России / под ред. Г.Г. Матишова. Ростов н/Д., 2006. 152 с.

4. *Матишов Г.Г.* Украина: геостратегический разворот (уроки истории – от Эльбы 1945 г. до Миус-фронта 2014 г.). Ростов н/Д., 2014. 384 с.

5. *Матишов Г.Г.* Исторические и геополитические угрозы национальной безопасности: Азово-Причерноморье и Прикаспий в XXI веке. Ростов н/Д., 2015. 304 с.

3. Atlas sotsialno-politicheskikh problem, ugroziriskov Yuga Rossii / pod red. G.G. Matishova. Rostov n/D., 2006. 152 p.

4. *Matishov G.G.* Ukraina: geostrategicheskii razvorot (uroki istorii – ot Elby 1945 g. do Mius-fronta 2014 g.). Rostov n/D., 2014. 384 p.

5. *Matishov G.G.* Istoricheskie i geopoliticheskie ugrozy natsionalnoi bezopasnosti: Azovo-Prichernomorye i Prikaspii v XXI veke. Rostov n/D., 2015. 304 p.